

“Дорога к счастью, обычно лежит через ухабистую местность. А хорошие вещи, было невозможно, с лёгкостью найти. Я предлагаю нам всем собраться и сходить на гору! А там, на месте, уже и посмотрим. Возможно, Почтенный Фанчжэн уже вернулся в монастырь.” — Заявил мужчина в рубашке с цветами. Его имя было Хуа Ло. И несмотря на буквальное значение его имени – опадающие цветы, что было довольно элегантно, он сам, в свою очередь, ну ни на капельку не был элегантным.

Толпа тут же начала вторить его слова, когда они услышали его предложение. И после всего этого гомона, гости деревни, что приехали сюда из города, сделали поиск и обретение дамплингов, своей маленькой миссией. Эти действия, прибавили децибел и так, к шумной толпе. Ведь, в конце концов, заставить такую толпу людей из города, занять общее желание, из-за которого они начнут что-то делать, и впоследствии, из-за этого, заставить их собраться в шумную толпу, в процессе обретения желаемого, было не так уж и просто. И теперь, когда настолько редкая возможность, сама себя предоставила и когда они уже собрались под единым началом, у них у всех появилось приподнятое настроение.

У детей, это приподнятое настроение, было еще более заметно. Ведь, у себя, дома, из-за политики страны, они были единственными детьми, и теперь, когда они увидели такую толпу из детей, собранных вместе. Они начали проводить совместное времяпровождение с играми, с забавами и с шутками. И естественно, они с удовольствием присоединились к подобной – шумной толпе.

Поэтому, после выкриков Хуа Ло, толпа с шумом и с гамом, отправилась на гору.

Однако же, пару часов спустя, они были коллективно поставлены в тупик, когда они увидели плотно закрытые монастырские двери!

“Он что, специально закрыл дверь, перед нами, или же, там внутри никого нет?” — С подозрением спросила жена Хуа Ло.

“А разве это сложно выяснить? Нам просто нужно войти в монастырь, и мы всё поймём.” — Сказал Хуа Ло.

“Ты не можешь этого сделать!” — В этот момент, откуда-то сзади толпы, послышался крик. Парочка деревенских жителей обогнули толпу, и они заблокировали толпе, вход в монастырь Одного Пальца. А вёл этих деревенских жителей – Ван Югуй, ведь он первым прознал о этой дикой и шумной толпе.

“Деревенский Старейшина, что это вы делаете?” — Озадаченно спросил Хуа Ло.

“Вы не имеете права входить в монастырь, когда у него закрыты двери. Аббата Фанчжэна, в монастыре, нет. Так что, вы, все, пожалуйста, уходите.”

И когда толпа услышала, что она не может войти в монастырь, люди в ней подумали: «А что нам теперь делать?» — Поэтому, они решили послоняться без дела, перед монастырём. И в тот момент, когда вдалеке, они увидели бамбуковый лес и его пышные изумрудные кроны, они наконец-то придумали, чем бы им тут заняться, но Ван Югуй, и в этот раз их остановил. Из-за этих действий Старейшины Деревни, они могли лишь позабыть о подобных мыслях. Ведь это была визитная карточка деревни Одного Пальца. Так что, люди из неё, абсолютно не могли позволять, такой толпе из жаждущих людей, барагозить внутри бамбукового леса.

Поэтому, все пришлые люди, могли наблюдать за бамбуковым лесом, лишь издалека. И в этот момент, они уселись перед монастырём, и они просто отказывались уходить. Они были твёрдо намерены: дожждаться возвращения Фанчжэна, чтобы таким образом, ухватить хотя бы один вкуснейший дамплинг. Тут, в толпе, было некоторое количество людей, которые дамплинги Фанчжэна, вообще и не пробывали, но среди тех, кто смог это сделать, ароматный вкус, что побывал в их ртах, отправил их всех, в опьянённое и блаженное состояние. Ну и самое главное, им было сказано, что дамплинги будут раздаваться, лишь сегодня. И уже завтра, чтобы получить эти дамплинги, им придётся ждать целый год. Поэтому, все эгоцентричные обжоры решили подождать у Монастыря Одного Пальца, ради гастрономического наслаждения. А тем, кто их не пробывал, было даже еще более любопытно, их попробовать. И поскольку, уже кушавшие дамплинги люди, решили тут остаться, чтобы дожждаться Фанчжэна, то и они, так же решили ожидать Фанчжэна, тут, за компанию. И если они этого не сделают, то разве они не окажутся лузерами, которые даже не попробовали дамплинги Фанчжэна, когда все остальные, уже это сделали?

Тем не менее...

Промелькнуло всё утро...

А Фанчжэн так и не вернулся.

Пролетел полдень, но Фанчжэн всё еще не вернулся.

Приподнятое настроение возбуждённой толпы, наконец-то охладело, как тушёный баклажан. Они уже начали задумываться о том, чтобы сдаться, и чтобы начать спускаться с горы.

Ну а тем временем: что делал Фанчжэн, в данный момент?

Он ушёл из деревни, ради того, чтобы посмотреть за гонкой на драконьих лодках. После того, как они не без удовольствия, провели весь день в прогулке, Фанчжэн и свита Аббата Монастыря Одного Пальца, начала возвращаться назад, медленным и вальяжным шагом.

Фанчжэну был очень интересен тот мир, из которого Красный Мальчишка был родом. Ему хотелось узнать, каким он был. Поэтому, по пути, он и спросил: “Цзинсинь, как в твоём родном мире обучают детей?”

“Обучают? А чему там было их учить? В нашем мире, кулаки правят балом. И существа с самыми сильными кулаками, становятся королями! На той горе, где я был Королём... Я не хочу бахвалиться, но одного моего слова, было достаточно, чтобы все мелкие демоны, на горе, просто пересрали от страха и начали с рвением заниматься моими делами. Ай-я-яй... Вот это была жизнь... Не то что, в этом захудалом месте. Тут всё заковано в правила и в ограничения.” — Красный Мальчишка всё еще скучал по своей прошлой жизни.

И услышав это, Белка спросила чисто из любопытства: “Младший Брат. Я и не знал, что ты был настолько могущественным существом. Но, что происходило тогда, когда ты встречался с более сильным существом?”

“С кем-то, кто был меня сильнее? Да всё было нормально. Мои родители, даже сильнее меня. У моей мамы есть божественный веер. И если кто-нибудь осмеливался ей перечить, то один взмах веером и хе-хе-хе... И этот чудила улетал в далёкие и неизвестные земли! Мой отец являлся даже ещё более грозным существом, ведь у него была немыслимая сила. Так что, никто не осмеливался меня обидеть!”

“Тогда, кто был сильнее, когда твой отец сражался с твоей мамой?” — С восхищением спросила Белка.

В этот же момент, Красный Мальчишка потерял дар речи... Ведь вопрос Белки, оставил его без слов.

Из-за чего, Фанчжэн разразился оглушительным смехом. У Белки и вправду был уникальный способ мышления!

Красный Мальчишка потёр переносицу, когда он увидел смеющегося Фанчжэна. С его то характером, как он мог не ответить, когда над ним начали потешаться? “Насчёт этого... Как и вы, я этого тоже не знаю.”

“Они что, никогда раньше не дрались?” — Так же, из-за любопытства, спросил Одинокый Волк.

Красный Мальчишка покачал головой и сказал: “Они дрались. И если говорить откровенно, то очень и очень много раз.” — И когда Красный Мальчишка это и проговорил, у него на лице возникло такое выражение, как если бы он, на своём веку, сталкивался с великими превратностями судьбы: “Но, давайте не будем об этом говорить. Ибо разговоры об этом, меня, будут лишь расстраивать.”

“Ну, раз они дрались, то должны быть, кто-то из них, всё же был сильнее. Я думаю, что мама Цзинсиня была сильнее, ведь, в конце концов, у неё есть... этот могущественный веер.” — Сказала Белка.

Одинокый Волк, в свою очередь, сказал: “Твой отец точно был сильнее. Он владеет великой силой. И разве он не был, словно медведь на земле? И если он плотно стоял на земле, то даже

ветер не смог бы сдуть его прочь, верно же?”

Одиноким Волк и Белка не имели никаких средств, для взаимного общения, при котором, они, смогли бы достичь взаимопонимания. Так что, они говорили всё, что было у них на уме, без обращения внимания на собеседников.

На что Красный Мальчишка ответил: “Я не знаю. Каждый раз, когда они дрались, я находил это дело, в особенности весёлым. Я стоял в сторонке и их подбадривал, в надежде на то, что их битва вскоре станет ещё более горячей и интенсивной. Но, в конце концов, всё заканчивалось тем, что эта парочка объединялась без сговора и одновременно на меня нападала. Эх-эх-эх, на моё детство и вправду было сложно смотреть, без слёз... Это было то ещё мучительное зрелище.”

Фанчжэн не мог не засмеяться во весь рот, когда он это и услышал. Неудивительно, что Красный Мальчишка был настолько большим засранцем. Ведь его родители, так же были, теми еще засранцами!

И во время их общения, они вернулись на гору Одного Пальца. Ну и перед тем, как они подошли к монастырю, они уже увидели бесчисленное количество глаз, которые с жадностью на них уставились. Казалось, что все эти глаза излучали зелёный свет (светились жадностью)!

Красный Мальчишка встал перед Фанчжэном и закричал: “Учитель осторожнее!” — И затем, он пожалел, в тот же момент, когда он это и прокричал. Ведь, по какой причине, его должна заботить жизнь или смерть, чёртова лысого осла? Он ведь будет освобождён, если долбаный Фанчжэн, наконец-то сдохнет!

Фанчжэн усмехнулся и сложил ладони вместе. А затем, он обратился к толпе: “Амитабха, Покровители, что вы все тут делаете?”

“Аббат Фанчжэн, вы наконец-то вернулись. А что ещё мы можем тут делать? Мы вас ждём. Всё это произошло, из-за ваших дамплингов. Вот эта толпа, за мной, пришла сюда, чтобы их, у вас, попросить.” — Ван Югуй первее всех вышел вперёд и объяснил ситуацию.

Фанчжэн почувствовал беспомощность, когда он это и услышал. Он знал, что деревня Одного Пальца, окунулась в предоставление опыта “деревенского туризма”, но он никогда не ожидал, что пара дамплингов, приведут к такой бурной реакции. И когда он посмотрел на вереницу из жаждущих глаз... Ему показалось, что они разорвут его на части, если им не выдать сегодня дамплингов, в качестве еды.

Поэтому, Фанчжэн вздохнул и спокойно улыбнулся: “Покровители, вероятнее всего, все вы, будете разочарованны. Этот Нищий Монах уже раздал все дамплинги. И больше, ничего не осталось.”

Что это еще за шутка то такая? Сколько денежных накоплений, такой нищий монах как

Фанчжэн, мог вообще скопить? Эти дамплинги стоят больших денег! Причём особенных денег, которые можно было получить, лишь в качестве подношений за благовоения. После того, как он поделился дамплингами со всеми деревенскими жителями, он практически стал банкротом. И если он будет выдавать их, и всяким пришлым людям, что хотели лишь пожрать, да повеселиться... Вы что думаете, этот Нищий Монах является денежным магнатом?

“Аббат Фанчжэн, вы не можете с нами так поступать. Мы ведь, весь день вас тут ждали. Поглядите, мы даже не обедали. Мы все ожидали ваших дамплингов.” — Хуа Ло сильно встревожился и поэтому, он даже прибежал ко лжи. Они уже пообедали, но для этого они не спускались с горы, а вместо этого, они послали за ней гонца.

Но, несмотря на его слезливые слова, Фанчжэн лишь продолжил качать головушкой:
“Извините, Покровители. У этого Нищего Монаха и вправду больше нет никаких дамплингов. Все дамплинги, что были приготовлены вчера, уже были розданы сегодня.”

Фанчжэн не осмеливался быть щедрым. Ведь дамплинги из Кристаллического Риса и Морозного Бамбука, точно были вкусными. А если эти люди, к ним пристрастятся и если они начнут приходить сюда, каждый день... То, продолжит ли он являться монахом, или же, он уже станет бизнесменом по продаже “наркотических веществ”? Он подарил дамплинги деревенским жителям, из-за его долга благодарности и признательности, который он перед ними и имел. А что до этих, страждущих дамплингов людей? У Фанчжэна не было с ними, никаких взаимоотношений. И прямо как священные писания, которые нельзя было выдавать, по-вашему, сиюсекундному желанию, эти чудесные дамплинги были такими же!

И высказав это, Фанчжэн повёл своих учеников обратно, в Монастырь Одного Пальца. Он открыл двери чтобы войти и затем, он сразу же их закрыл, после себя. В нём не было и толики нерешительности.

<http://tl.rulate.ru/book/17996/737173>